

Виктор ЖУК

Родился в Москве в 1934 г. Независимый журналист. Публиковал статьи на историко-литературные, общественно-политические и культурологические темы в журналах «Октябрь», «Новое время», «Кольцо А», в газетах «Россия», «Литературные новости», «Независимая газета», «Московские новости», «Известия», «Совершенно секретно», «Культура», в книгах Фонда защиты гласности, в альманахе «Воля», в сборнике издательства «Новое литературное обозрение», в зарубежных газетах «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Панорама» (Лос-Анджелес) и в других изданиях.

Кандидат физико-математических наук.

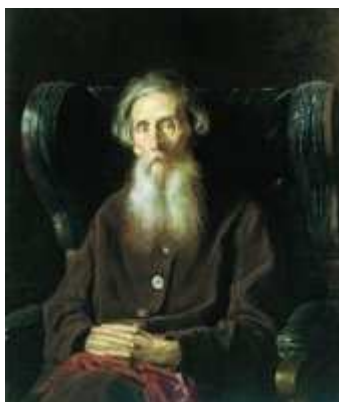
«ЗАПЯТНАННЫЙ ДАЛЬ»

Об исследовании Семеном Резником авторства «Записки о ритуальных убийствах»

«Запятнанный Даль...» - так называется исследование Семена Резника*, снимающее с имени великого русского ученого Владимира Ивановича Даля позорное клеймо автора пресловутой «Записки о ритуальных убийствах», а по существу ее главной части – «Розыскания об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их». Но начнем с предыстории этого исследования.

**В.И.Даль в
молодые годы**

**В поздние
годы жизни**

Проблемой авторства этой «Записки» Семен Резник заинтересовался еще в начале 70-х годов, когда она стала циркулировать в самиздате под именем В.И.Даля. Появление ее в то время, когда в официальной печати велось истерическое «разоблачение международного сионизма», Семен Резник

считал не случайным. К тому же ему, как редактору биографии Даля в серии ЖЗЛ (автор В. Порудоминский), было известно, что Даль такую работу не писал.

С. Резник указывает, что впервые «Записка Даля» появилась в России в 1913 году – в обстановке травли евреев в связи со скандальным делом Бейлиса, а позднее использовалась гитлеровцами для той же цели: нагнетания ненависти к евреям. С конца 80-х годов «Записка» стала широко издаваться и переиздаваться в России большими тиражами в виде отдельных книжек и в сборниках. Она размещена на различных сайтах, в том числе – на вполне уважаемых. В частности, она включена в полное собрание сочинений В.И.Даля на портале Петрозаводского университета, созданном в связи с 200-летием Даля, отмечавшимся по программе ЮНЕСКО. Появились ссылки на «Записку Даля» на некоторых англоязычных сайтах и там же опубликован полный ее перевод – тоже под именем В.И.Даля. Эту книгу можно и сегодня купить в интернет-магазинах. По количеству ссылок и упоминаний «Записка Даля» превзошла его знаменитый словарь. Вера в кровавый навет на евреев не умерла и сегодня, определенные «патриотические» круги делают все, чтобы она жила, и, в частности, поддерживают ее авторитетом Даля. Они не считают, что этим позорят одного из величайших деятелей русской культуры.

Так, группа депутатов Государственной думы и 500 других представителей «национал-патриотической» общественности в своем обращении к Генеральному прокурору в 2005 г. по поводу «ритуального экстремизма» иудаизма ссылается на «исследование известного ученого Даля», (<http://www.orodine.ru/museum/pismo500.html>).

Историки и исследователи творчества Даля - Ю.И. Гессен, В.И. Порудоминский, Ю.П. Фесенко, С. Дудаков отрицают, что Даль был автором «Записки». Однако самый большой вклад в решение проблемы авторства «Записки» внес писатель, историк и журналист Семен Резник, посвятивший изучению этого вопроса более 40 лет.

Его исследование «Запятнанный Даль. Мог ли создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» быть автором «Записки о ритуальных убийствах?» было в предварительном варианте опубликовано в интернет-альманахе «Еврейская старина» (2008, №7) и в журнале «Время и место» (Нью-Йорк, 2009, №2-№3), а в окончательном -- в сборнике «Сквозь чад и фимиам» С.Резника (М.: Академия, 2010/ Московское бюро по правам человека), в книге «Запятнанный Даль» (СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2010) с предисловием доктора исторических наук С.Л.Фирсова и послесловием доктора филологических наук П.Е. Бухаркина. Сокращенный вариант этой работы опубликован в журнале «Новое литературное обозрение» (НЛО, №104, 2010).

В этом исследовании наиболее глубоко и детально прослежена история создания «Записки», впервые за 100 лет существования проблемы ее авторства дан сравнительный текстологический анализ «Записки» с работами Даля – знаменитым «Словарем» и «Исследованием о скопческой ереси».

В небольшой объем текста автору удалось вместить большое количество исторических и литературных фактов, их анализ, а также краткие, но выразительные характеристики основных действующих лиц, в частности, адмирала графа Н.С. Мордвинова, В.В. Скрипицына, В.И. Даля, П.И. Бартенева.

Автор удачно структурировал материал и благодаря живому историческому повествованию сделал его доступным и интересным для широкого читателя. Проведенное Семеном Резником исследование не просто защищает мнение, а всесторонне доказывает, что В.И. Даль не был и не мог быть автором бездарного и невежественного пасквиля.

Эпиграфом к своему исследованию Резник взял слова историка Ю.И. Гессена (1914 г.): «Окутанная средневековым мраком, «Записка о ритуальных убийствах» запятнает память Даля, если не будет рассеяна легенда, будто эта записка – его детище».

Резник показывает, что своим возникновением «Записка о ритуальных убийствах» обязана печально знаменитому делу по обвинению евреев города Велижа (тогда Витебской губернии) в ритуальных убийствах семерых христианских детей и взрослой женщины и употреблении их крови в религиозных целях. В свое время он досконально изучил материалы этого дела, ему и посвящен его исторический роман «Хаим-да-Марья». В новой книге автор снова возвращается к этому делу, ибо именно оно послужило прямым поводом к созданию «Записки», приписываемой Дально.

Велижское дело, продолжавшееся с 1823 по 1835 год, фабриковалось под контролем генерал-губернатора Витебской, Минской и Могилевской губерний князя Н.Н. Хованского. Он постоянно информировал государя Николая I об успешном ходе следствия, которое длилось 12 лет, восемь из которых более сорока обвиняемых провели в заключении, где подвергались пыткам и издевательствам. В ответ на одно из донесений Хованского Николай I еще задолго до окончания следствия (!) повелел запечатать в Велиже все синагоги и запретить евреям богослужения, так как «жиды оказываемую им терпимость их веры употребляют во зло!». Следственная комиссия усердствовала, чтобы угодить князю Хованскому и государю.

Согласно тогдашней системе судопроизводства, после того, как следственная комиссия вынесла обвинительный приговор, а генерал-губернатор Хованский его утвердил, дело поступило в Правительственный Сенат для окончательного решения. Однако в Сенате произошла осечка: часть сенаторов заявила, что не может утвердить приговор против сорока обвиняемых на основании путанных показаний трех «доказчиц».

Из-за разногласий в Сенате дело перешло в Государственный Совет, где разбирательство было поручено главе Департамента гражданских и духовных дел адмиралу графу Николаю Семеновичу Мордвинову.

**Граф
Н.С. Мордвинов**

После детального анализа материалов дела он написал Заключение, в котором показал несостоятельность всех обвинений, основывавшихся на предрассудках, а не на судебных уликах. Заключение Мордвинова обсуждалось в пяти заседаниях Департамента в 1834 году и было единогласно утверждено. Затем оно рассматривалось в четырех заседаниях Государственного Совета и снова было утверждено единогласно.

В решении Государственного Совета само представление о том, что верующие евреи якобы нуждаются в христианской крови, квалифицировалось как «нелепое». В нем также предлагалось подтвердить высочайшее повеление императора Александра I (1817 г.), запрещавшее возводить на евреев такие обвинения. Чтобы оценить это решение, замечает Резник, «надо знать, что повелением

Александра I пренебрегли не потому, что о нем забыли, а потому, что новый император, Николай I, взглядов своего покойного брата не разделял». «О том, что царь ждет *обвинительного* приговора, члены Государственного Совета хорошо знали, - пишет Резник. – Вынося *оправдательный* приговор, они понимали, что плюют против ветра и при случае это им могут припомнить».

Таким образом, здоровые силы общества в этом деле представлены значительной частью Сената, Государственным Советом и особенно графом Н.С. Мордвиновым - выдающимся, образованным и честным человеком, который подал государю особое мнение, в котором доказывал, что обвиняемых, которые восемь лет безвинно томились в заточении, следует на восемь лет освободить от налогов, выразив тем сожаление о причиненных им страданиях. Однако Николай I это особое мнение отклонил.

Как отмечает Резник, единогласное решение Государственного Совета считалось окончательным. Утверждая его, Николай I отметил, что «внутреннего убеждения», будто тайны крови у евреев не существует, у него «нет и быть не может» и далее: «... не думая отнюдь, чтобы обычаем сей мог быть общим для евреев, не отвергаю однако, что среди них могли быть столь же ужасные изуверы, как и между нас христиан». Исходя из этих соображений, царь предписал исследовать вопрос о еврейских ритуальных убийствах «до корня», что и было поручено в 1835 г. Министерству внутренних дел, а именно его Департаменту иностранных исповеданий, который возглавлял тайный советник Валерий Валерьевич Скрипицын.

Это поручение поставило Департамент Скрипицына в трудное положение, поскольку Заключение Мордвинова уже содержало глубокое исследование этого вопроса. Оно само по себе является выдающимся документом, который противостоит «Записке о ритуальных убийствах», приписываемой Далю.

В первой части своего Заключения Мордвинов исследовал «общий и весьма важный вопрос об употреблении евреями христианской крови, вопрос, в течение нескольких столетий составляющий предмет недоумений и изысканий». По поводу мнения о вине евреев, принявшем «вид истины», в Заключении Мордвинова сказано: «При сем направлении умов, евреи, кроме частных казней, по приговорам судебным подвергались общим бедствиям: разграблению имущества и изгнанию из государств. Наконец, твердость, с какою они переносили преследования, и вместе неосновательность судебных обвинений заставили сомневаться в справедливости сего мнения и подвергнуть строгому расследованию оною».

Мордвинов указывает, что лидерство в борьбе против кровавого навета первоначально принадлежало римскому престолу, как «сосредоточию прежнего европейского образования», и что папы римские издали множество булл в защиту евреев от подобных обвинений. Он отметил, что «разрушенное в главных основаниях мнение» о вине евреев в ритуальных убийствах «получило другое направление»: «в позднейшее время» стали обвинять в ритуальных убийствах не всех евреев, а лишь их неизвестную секту. Мордвинов утверждал, что «существование такой ужасной секты ни одним фактом не обнаруживается, нельзя предполагать, чтобы ... евреи, в течение веков претерпевшие бедствия от ужасных правил ее, не открыли существование оной».

Мордвинов по сути закрыл тему исследования: «Наконец, Римский престол, исследовавший уже все основания, на коих утверждается сие мнение, в 1763 г. торжественно признал обвинение евреев *несправедливым следствием одного предубеждения*. В сем духе действовало и российское правительство в 1817 г., когда бывший министр духовных дел и народного просвещения [князь А.Н. Голицын] объявил высочайшее повеление Александра I, чтобы впредь евреи не были обвиняемы в умертвлении христианских детей без всяких улик, по одному предубеждению, что они имеют нужду в христианской крови».

Мордвинов также разобрал все «исторические труды и прецеденты», которые были использованы в Велижском деле. И не оставил от них камня на камне. Далее, на основе анализа материалов дела он отверг все обвинения, вменяемые велижским евреям, указав на предвзятость, противоречия, ложь и вымыслы следствия и приговора.

С.Резник в книге «Вместе или врозь? Заметки на полях диалогии А.И. Солженицына» (М.: Захаров.2005, с.64) отмечает, что в труде Солженицына «200 лет вместе» Велижское дело упоминается лишь для того, чтобы оспорить мнение «еврейской историографии», что политика Николая I по отношению к евреям «была исключительно жесткой и мрачной». Резник показывает, что она была именно «жесткой и мрачной», а если в Велижском деле дала осечку, то заслуга в этом принадлежала графу Мордвинову, а никак не самому царю. Солженицын не упоминает ни имени Мордвинова, ни единогласного решения Государственного Совета. Любопытно, что «Записку», изданную под именем В.И. Даля, Солженицын в своем труде тоже не упоминает, хотя предполагаю, что он не мог не знать о ней.

Департамент Скрипицына выполнял поручение Николая I в течение 9 лет и, наконец, в 1844 г. выпустил анонимный трактат «Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их».

В «Розыскании» перечислены более 130 случаев обвинения евреев в ритуальных убийствах в разных странах – начиная с IV в. Однако его автор располагал подлинными материалами только одного Велижского дела, и неудивительно поэтому, что около половины всего текста посвящено этому делу. Однако, как подчеркивает Резник, хотя дело ему было доступно в полном объеме, он сводит изложение всего дела к пересказу материалов, дискредитированных Мордвиновым, и даже усиливает их тенденциозность в пользу обвинения, не останавливаясь перед подтасовками. О разногласиях в Сенате и единогласном решении Государственного Совета упоминается вскользь. Заключение Мордвинова и его имя в «Розыскании» ни разу не упомянуты. Зато пересказаны антисемитские источники, чему посвящена остальная часть «Розыскания». Немыслимо, чтобы так поступил честный и добросовестный Даль.

Более тридцати лет «Розыскание» оставалось никому не нужной и почти никем не прочитанной книжкой, выпущенной очень малым тиражом для служебного пользования - по оценке С.Резника, не более 25-30 экземпляров, большинство которых за это время было утеряно. Но ее текст попал к князю В.П. Мещерскому, владельцу и редактору газеты «Гражданин», созданной им для того, чтобы бороться с пагубным влиянием «нигилистов и евреев». Этот текст был опубликован в «Гражданине» в 1878 г. (№23-№28) под названием: «Сведения о убийствах евреями христиан для добывания крови» и с указанием имени автора: тайный советник Скрипицын.

Текст Скрипицына аутентичен тексту «Розыскания» за исключением несущественных разночтений. Эти разночтения и изменение названия Резник объясняет тем, что текст в «Гражданине» публиковался с рукописи, которая перед ее изданием подверглась косметической правке. Эта рукопись была добыта Мещерским в Министерстве внутренних дел, где он раньше служил. Мещерский мог знать о «Розыскании» от своих бывших сослуживцев и вспомнил о нем не случайно, а потому, что хотел внести свою лепту в изобличение иудейских злодейств в связи с Кутаисским процессом о ритуальном убийстве, который тогда раскручивался.

К моменту опубликования этого текста в «Гражданине» со времени смерти Скрипицына прошло всего четыре года, а со времени смерти Даля – шесть лет. Но никаких опровержений авторства Скрипицына от их родственников, сотрудников, друзей, недругов не поступало. Так что наиболее вероятным автором «Розыскания» является Скрипицын. Как подчеркивает Резник, его авторство никем и никогда не было опровергнуто, хотя в литературе фигурируют и другие гипотетические

кандидатуры.

Резник показывает, что публикация рукописи Скрипицына вызвала резкую реакцию со стороны противников кровавого навета. Профессор Петербургского университета и Петербургской духовной академии, член-корреспондент императорской Академии наук, историк, теолог и гебраист, выдающийся знаток истории иудаизма и христианства, специалист по еврейскому, халдейскому и сирийскому языкам Даниил Авраамович Хвольсон в своей книге «Употребляют ли евреи христианскую кровь?...» (СПб, 1879) доказал полную никчемность текста Скрипицына как сочинения невежды, который большинство сведений почерпнул из двух антисемитских пасквилей, но не способен был оценить их критически.

**Профессор
Д.А. Хвольсон**

К тому же через 40 лет после Мордвинова, ничего не зная о его Заключении (оно будет опубликовано только в 1903 г.), он выдвинул более развернутые соображения об отсутствии среди евреев секты, практикующей ритуальные убийства.

Знаменитый адвокат Петр Акимович Александров, ссылаясь на Хвольсона и других православных теологов, подверг текст Скрипицына уничтожающему разному на Кутаисском процессе в 1879 г., где он защищал группу горских евреев, обвинявшихся в убийстве грузинской девочки Сарры Модебадзе. Обвиняемые были оправданы, а защитительная речь Александрова перепечатывалась и цитировалась в газетах по всей стране.

**Адвокат
П.А. Александров**

И вот, наконец, в 1913 г. - через 41 год после смерти Даля и через 35 лет после появления текста Скрипицына впервые публикуется «Записка о ритуальных убийствах» под именем В.И.Даля. Эта «Записка» состоит из двух анонимных документов: предисловия публикатора и трактата «Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их»,

перепечатанного с ее первого издания 1844 г.

Между тем, в списке сочинений В.И.Даля, составленном им самим, «Розыскание» не значится.

С. Резник установил, что издатель и редактор журнала «Русский архив», управляющий Чертковской библиотеки П.И.Бартенев был первым, кто приписал авторство «Розыскания» Далю. Это не удивительно, если учесть, что Бартенев был настроен крайне антисемитски, в подтверждение чего Резник привел колоритный эпизод из воспоминаний известного литератора А.К. Воронского о встрече с Бартевым: в некрологе на смерть В.И.Даля Бартенев, перечисляя труды Даля, тот включил в них анонимное «Розыскание» 1844 г. В многочисленных других некрологах на смерть Даля упоминаний о «Розыскании» нет.

Однако знавший Даля писатель П.И. Мельников (Андрей Печерский) в своем критико-биографическом очерке о Дале, впервые опубликованном в 1873 г. вскоре после смерти последнего, тоже упомянул, что Даль «написал исследование об употреблении евреями христианской крови», но не привел название книги и ничего не сообщил о ее содержании. Это, как отмечает Резник, - верный признак того, что он ее в руках не держал. Об этой книге Мельников, скорее всего, слышал от Бартева.

Резник исследовал вопрос о существовании экземпляра «Розыскания» с автографом Даля, якобы подаренного Далем Чертковской библиотеке, и показал, что все сведения об этом недостоверны: несмотря на то, что в каталоге этой библиотеки эта книга была указана, в библиотеке ее не оказалось. По словам собирателя книжных редкостей В.М. Остроглазова, она была продана ему будто бы самим хранителем общественной библиотеки Бартевым, но без автографа Даля. Все это позволяет с большим основанием утверждать, что экземпляр с автографом Даля не существовал.

Формальным поводом, по которому старались «прицепить» Даля к «Розысканию», явилось то, что в 1841 г. Даль стал чиновником особых поручений при новом министре внутренних дел графе Л.А.Перовском. По заданию Перовского он выполняет множество разных работ, в их числе «Исследование о скопческой ереси», завершенное в 1844-м году, как и «Розыскание». Но до прихода Даля в министерство внутренних дел работа над «Розысканием» велась уже шесть лет! Маловероятно, что Перовский мог перепоручить эту работу Далю, так как это означало бы выражение недовольства Скрипицыну, который у министра Перовского «удостоился особого доверия».

Итак, рассмотренные историко-литературные факты и их анализ свидетельствуют в пользу того, что Даль не мог быть автором «Розыскания». Однако Резник приводит еще более убедительное доказательство этого, основанное на сравнительном текстологическом анализе, который состоит в детальном сопоставлении «Розыскания» с работой Даля «Исследование о скопческой ереси» и обоих этих текстов со Словарем:

- сопоставление «Исследования о скопческой ереси» (в дальнейшем – «Исследования»), написанного Далем, с «Розысканием» показывает, что эти две работы не могли быть написаны одним и тем же автором;

- сопоставление «Исследования» со «Словарем живого великорусского языка» Даля подтверждает, что составитель этого «Словаря» был также автором «Исследования»;

- сопоставление «Розыскания» со «Словарем» Даля подтверждает, что создатель «Словаря» не мог быть автором «Розыскания», поскольку в «Словаре» нет никаких следов легенды о ритуальных убийствах евреями христианских младенцев. Так, кроме большой статьи «Кровь», это слово упоминается в «Словаре» еще в 157 статьях, но об употреблении евреями крови христианских

младенцев Резник «не нашел ни единого намека». «Что даже удивительно, - замечает он, - ведь такое поверье бытовало в народе – неужели Даль о нем не слышал?». Точно так же он «прочесал» «Словарь» по десятку других ключевых слов, но ни прямой, ни косвенной переклички с «Розысканием» не обнаружил.

Тем не менее, доктор филологических наук А.А.Панченко в статье «К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве» (НЛЮ, 2010, № 104) обошел большинство доказательств, приведенных в «Запятнанном Дале...», предварительно отметив, что исследователи, отрицающие авторство Даля, «руководствуются лучшими побуждениями, в частности – любовью и уважением к памяти Даля», и указав, что «подобные чувства не способствуют и даже препятствуют непредвзятому анализу». Панченко подчеркнул: «по всей вероятности, подготовкой «Розыскания» действительно занимались несколько человек, можно предположить, что Даль лишь осуществлял общее руководство работой». Однако он не привел доказательств в пользу такой гипотезы. Знаменательно, что Панченко не объяснил, почему Даль, если он был автором «Розыскания» или руководил работой по его созданию, даже не упомянул в «Розыскании» Заключение графа Н.С. Мордвинова.

В письме в редакцию «Зачем же снова пятнать В.И. Даля?» (НЛЮ, 2011, №107), а также в более полном варианте этой работы (в интернет-журнале «Заметки по еврейской истории», №6, июль 2011) Резник убедительно обосновал несостоятельность доводов Панченко.

Кому-то может показаться, что вопрос об авторстве «Записки о ритуальных убийствах» носит чисто академический характер и может представлять интерес только для узкого круга литературоведов и историков, но это не так.

В конце своего исследования Резник приводит текст современного плаката:

«ВНИМАНИЕ! Русские родители, берегите своих детей в апреле 2008 года перед Еврейской пасхой. Эти уроды до сих пор совершают кровавые жертвоприношения своим богам! Воруют маленьких детей, выкачивают кровь и на крови замешивают свою «священную пищу» - мацу, и на пасху едят ее, а трупы выбрасывают на свалку. А исчезновение маленьких детей по городам России сваливают на русских маньяков!».

Резник сообщает, что «плакаты, содержащие такое «предостережение», были расклеены в Новосибирске и практически одновременно листовки похожего содержания появились в украинском городе Сумы» и заключает:

«Вот почерк тех, кто снова и снова переиздает и с доверием читает «Записку о ритуальных убийствах» под именем В.И. Даля».

Так что точка в этом споре еще не поставлена. И поэтому работы С.Резника об авторстве «Записки» еще долго будут оставаться актуальными.

*

Семен Ефимович Резник (1938, Москва) — прозаик, историк, публицист, член Международного ПЕН-клуба и Союза писателей Москвы.

Автор научно-художественных биографий академика Н. И. Вавилова (серия ЖЗЛ), И.И. Мечникова, В.О. Ковалевского (там же), В.В. Парина («Знание»), Г.С. Зайцева («Детская литература»), двух книг о создателях эволюционного учения («Знание»). Почти все выходили после

тяжелой борьбы с цензурой, с изъятием глав, в том числе - о тюремных этапах в жизни ученых.

Обращение к теме советского и российского антисемитизма привело писателя к полному разрыву с системой, исключению из творческих союзов, эмиграции из страны. С 1982 года живет в США. Работал в редакции журнала «Америка» (1985–1994) и в русской службе «Голоса Америки» (1985; 1994–2007). Сотрудничал на радио «Свобода», в различных изданиях России и русского зарубежья, в некоторых англоязычных изданиях.

В США изданы, а позднее переизданы в России исторические романы «Хаим-да-Марья» и «Кровавая карусель» (последнее издание — СПб., «Алетейя», 2006), а также восемь историко-публицистических книги: «Красное и коричневое» (Вашингтон, 1991), «Нацификация России» (на англ. языке, Вашингтон, 1996), «Раствление ненавистью: Кровавый навет в России» (М., «Даат-Знание», 2001), «Вместе или врозь? Судьба евреев в России. Заметки на полях диалогии А. И. Солженицына» (М., «Захаров», 2003; 2005), «Мифология ненависти: об антисемитизме для всех» (М., ПИК, 2006; Academia, 2008), «Непредсказуемое прошлое: Выбранные места из переписки с друзьями» (СПб., «Алетейя», 2010), «Сквозь чад и фимиам: историко-документальная проза разных лет. События, портреты, полемика», М. Academia, 2010, «Запятнанный Даль. Мог ли создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» быть автором «Записки о ритуальных убийствах?»» (СПб, Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. университета, 2010).

Живёт в Вашингтоне.

<http://soyuzpisateley.ru/jurnal/nomer-491/viktor-zhuk491/664-viktor-zhuk.html>

18 октября 2011 г.